

НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА ЭТИХ ДНЕЙ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

В совхозе «Крутобереговский» хорошо знают Семена Павловича Толстопятенко — ветерана Великой Отечественной войны, бригадира животноводства. Орденом Отечественной войны второй степени, двумя орденами Красной Звезды, шестнадцатью медалями отмечен ратный путь гвардии капитана в отставке Толстопятенко. Сегодня Семен Павлович рассказывает о былом.

— Рос я в знаменитой станице Платовской в Ростовской области, на родине легендарного героя гражданской войны Семена Михайловича Буденного. На всю жизнь запомнилась встреча с командиром непобедимой Первой Конной армии. Было это в 1935 году. Семен Михайлович приезжал на отдых в родную станицу, зашел в нашу школу. Мы, председатели советов пионерских отрядов, рапортовали ему об учебе, о своих делах. Выступил перед учащимися и Буденный. Говорил он о Красной Армии, о том, что неспокойно в мире, и нам, пионерам, особенно мальчишкам, кем бы мы ни стали в дальнейшем, всегда надо помнить главный долг перед Родиной — быть ее надежными защитниками.

Этот наказ вспомнился

очень скоро. Началась вторая мировая война. Мы, студенты Таганрогского института механизации сельского хозяйства, понимали, что, завоевав Европу, фашисты набросятся и на нашу страну. Поэтому, когда в военкомате предложили нам стать курсантами военных училищ, у меня колебаний не было. Помню слова С. М. Буденного, я надел красноармейскую шинель, сменил студенческое общежитие на казарму Ростовского артиллерийского училища.

В сентябре 1941 года молодым лейтенантом в должности начальника разведки мне пришлось принять боевое крещение. В составе морского десанта наш дивизион был брошен на защиту города Одессы. Тяжелое это было время, силен и грозен был враг. Он рвался к Одессе, не считаясь с потерями. Чем упорнее мы держали оборону, тем яростнее становились атаки. Мои товарищи — вчерашние студенты, рабочие, колхозники — погибали, но не сдавались.

Второго октября я был ранен разрывом мины в грудь. Долго, больше года, лечился в госпиталях. Одна операция следовала за другой, но до сих пор еще ношу в себе осколки, они никогда не дают

забывать и те бои, и погибших друзей.

В марте 1943 года я снова встал в строй. Принял гаубичную батарею, воевал сначала в районе Донбасса, потом освобождал Севастополь и заслужил свой первый орден. Наш гнев на врага был настолько силен, стремление скорее уничтожить его так горячо, что батарея ни на шаг не отставала от пехоты. Однажды прорвались мы к вражескому аэродрому. На нем шла спешная погрузка людей — в бункер видно было, что в основном офицерского состава — в самолеты. Оккупанты бежали, но наша батарея, как карающий меч возмездия, обрушила свой огонь по ненавистным фашистам. Очень немногим самолетам удалось взлететь. За этот бой и наградили меня орденом Отечественной войны второй степени.

Довелось участвовать в стычках и с вражескими танками. Особенно запомнилось сражение под Мелитополем. Нашей батарее была поставлена задача: любой ценой задержать врага, отрезать ему путь к отступлению. Орудия стояли рядом с окопами пехоты, мы превратились в противотанковый заслон. Били по фашистским танкам прямой наводкой, подожгли

восемь машин. Бой шел сутки. Враг не прошел.

Потом была ликующая и скорбящая освобожденная Белоруссия, города прибалтийских республик, бои за Кенигсберг. В Восточной Пруссии я получил орден Красной Звезды и потерял одного из лучших моих друзей — Федора Ключева. Будучи начальником разведки дивизиона, Федор вел корректировку огня в непосредственной близости от противника. Его окружили танки с десантом на броне. Федор отбивался до последнего патрона, а когда патроны кончились, заколол себя, чтобы не попасть в плен.

Потом мы захватили фашистских участников того десанта. Они привели нас к месту гибели Федора. Было видно, что даже мертвый он влился им страх.

Самым лучшим временем за время войны я считаю (после Дня Победы, разумеется) один из осенних дней 1944 года. Северо-восточнее Минска мы вышли к Государственной границе СССР. Восстановили порушенный врагом знак, многие целовали родную землю, завязывали ее в узелки, чтобы была она уязвима, чтобы была она рядом и там, на западе.

С той горсткой земли довелось мне сражаться и на Дальнем Востоке с японскими милитариста-

ми. Наша батарея подерживала наступления монгольских войск Чойбалсана. Неудержимым, стремительным потоком шли мы через пустыню Гоби, Хинган. Вторая мировая война для меня закончилась в Северной Корее, в Пхеньяне. За эти бои Родина наградила меня вторым орденом Красной Звезды, получил я награду и от правительства Монгольской Народной Республики.

Девятого мая мы, ветераны, по хорошей традиции надеваем свои ордена и медали. Каждая из них воскрешает в памяти те героические и горькие дни. Мы были очень молоды, нам не хотелось воевать. Мы мечтали об освоении богатств Сибири и Дальнего Востока, о дальних мирных полетах и глубоких спусках под воду в кораблях-лабораториях. Враг не дал осуществиться этим мечтам миллионам моих ровесников. Большой кровью, дорогой ценой досталась победа. Зато сейчас наши дети и внуки имеют все возможности и мечтать, и действовать. Замечательная у нас молодежь! Ее руками досрочно ведется строительство БАМа, возводятся новые города, молодым людям покорился космос. Но помните, наши дети и внуки, кем бы вы ни были, всегда помните главный долг перед Родиной — быть ее надежным защитником!

Рассказ ветерана написал В. ИВАНОВ.